

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский государственный технический университет имени
Гагарина Ю.А.»

Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовский государственный технический университет имени
Гагарина Ю.А.» в г. Петровске

УТВЕРЖДАЮ
Директор филиала СГТУ
имени Гагарина Ю.А. в г. Петровске
Е.А. Бесшапошникова
« 06 » 20 24 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ

по дисциплине

ОГСЭ.01 «Основы философии»

по специальности

09.02.07 «Информационные системы и программирование»

Методические указания рассмотрены
на заседании предметной (цикловой) комиссии
общеобразовательных, ОГСЭ и ЕН дисциплин,
профессиональных модулей специальностей
социально-экономического профиля
«14» июня 2024 года, протокол №12

Председатель ПЦК /О.В.Медведева/

Петровск 2024

Пояснительная записка

Методические указания по выполнению практических работ подготовлены на основе рабочей программы учебной дисциплины «Основы философии», разработанной на основе ФГОС СПО по специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» и соответствующих общих (ОК) компетенций:

ОК 01. Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам.

ОК 02. Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности.

ОК 03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях.

ОК 04. Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде.

ОК 06. Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей, в том числе с учетом гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, применять стандарты антикоррупционного поведения.

Целью освоения учебной дисциплины «Основы философии» является:

сформировать у студентов представления о философии как специфической области знания, о философских, научных и религиозных картинах мира, о смысле жизни человека, формах человеческого сознания и особенностях его проявления в современном обществе, о соотношении духовных и материальных ценностей, их роли в жизнедеятельности человека, общества и цивилизации.

задачами: студент должен знать основную проблематику философии и осознанно ориентироваться в истории человеческой мысли, в основных проблемах, касающихся условий формирования личности, свободы и ответственности, отношения к другим людям, к социальным и этическим проблемам развития современной культуры, науки и техники, понимания необходимости сохранения окружающей культурной и природной среды

При выполнении практических работ студент должен **уметь:**

уметь: ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста;

знать: основные категории и понятия философии; роль философии в жизни человека и общества; основы философского учения о бытии; сущность процесса познания; основы научной, философской и религиозной картин мира; об условиях формирования личности, свободе и ответственности за сохранение жизни, культуры, окружающей среды; о социальных и этических проблемах, связанных с развитием и использованием достижений науки, техники и технологий.

Содержание практических занятий определено рабочей программой и тематическим планированием, соответствует теоретическому материалу изучаемых разделов учебной дисциплины.

Объём практических занятий по дисциплине определяется учебным планом по данной специальности.

Продолжительность практического занятия - 1 академический час. Перед проведением практического занятия преподавателем организуется инструктаж, а по ее окончании – обсуждение итогов.

Комплект методических указаний по выполнению практических работ дисциплины «Основы философии» содержит 8 практических занятий.

Перечень практических работ

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 1

Тема: Античная философия (доклассический период).

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 2

Тема: Античная философия (классический и эллинистическо-римский период)

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 3

Тема: Средневековая философия.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 4

Тема: Философия эпохи Возрождения

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 5

Тема: Философия XVII века.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 6

Тема: Немецкая классическая философия

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 7

Тема: Современная западная философия.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА 8

Тема: Русская философия.

Практическая работа №1

Античная философия (доклассический период)

Цели

- изучить основные этапы истории античной философии, жизнь и деятельность наиболее известных философов того времени;
- развить умение выделять главное, делать выводы и обобщения, пользоваться дополнительной литературой и другими источниками, раскрывающими данную тему.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1.

Проанализировать и сделать выводы о роли античной (доклассического периода) философии в жизни современного человечества. Заполнить сравнительно-обобщающую таблицу.

Античные философы и направления философии	Место расположения, время	Основные идеи	Понятия	Значение
1. Милетская школа философии (Фалес, Анаксагор, Анаксимандр). 2. Диалектика Гераклита. 3. Учение Пифагора 4. Элейская школа философии. 5. Демокрит и атомисты. 6. Анаксагор 7. Философия Эмпедокла.				

Выводы...

ЗАДАНИЕ 2.

Дать определение понятиям: «философия», «основные вопросы философии», «античность», «софия», «натурфилософия», «диалектика», «идеализм», «материализм»

Практическая работа №2

Античная философия (классический и эллинистическо-римский период)

Цели

- изучить основные этапы истории античной философии, жизнь и деятельность наиболее известных философов того времени;
- развить умение выделять главное, делать выводы и обобщения, пользоваться дополнительной литературой и другими источниками, раскрывающими данную тему.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1.

Проанализировать и сделать выводы о роли античной ((классический и эллинистическо-римский период) философии в жизни современного человечества. Заполнить сравнительно-обобщающую таблицу.

Античные философы и направления философии	Место расположения, время	Основные идеи	Понятия	Значение
1. Сократ 2. Платон 3. Аристотель 4. Философия эпохи Эллинизма: стоицизм, эпикуреизм, скептицизм, кинизм Римская философия				

Выводы...

Практическая работа №3 Средневековая философия

Цели:

- сравнивать и делать анализ философских учений и отдельных философов на примере средневековой философии
- выявить особенности философской мысли Средних веков.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1.

Перечислите принципы средневековой философии. Результаты своей работы представьте в таблице:

Раздел философии	Определение	Принцип
Онтология		
Гносеология		
Философская антропология		
Социальная философия		
Аксиология		

ЗАДАНИЕ 2.

Назовите основные идеи философии Августина Аврелия и Фомы Аквинского.

Портрет философа	Имя средневекового философа/годы жизни	Философские сочинения (книги)	Основные философские идеи
	Августин Аврелий (св. Августин Блаженный) – 354-430 гг.		
	Фома Аквинский (Аквинат) – 1225/26-1274 гг.		

Практическая работа №4 Философия эпохи Возрождения

Цели:

- сравнивать и делать анализ философских учений и отдельных философов на примере философии эпохи Возрождения.
- выявить особенности философской мысли эпохи Возрождения.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1.

Заполните сравнительную таблицу «Средневековая философия и философия эпохи Возрождения»:

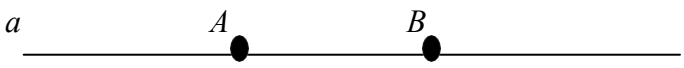
Сравнительные линии	Средневековая философия	Философия эпохи Возрождения
Место человека в системе мироздания		
Соотношение Бога и человека		
Соотношение прав и свобод человека		
Роль и место искусства		
Свобода мышления		

ЗАДАНИЕ 2.

Назовите идеи и представителей основных направлений в философской мысли Возрождения.

Направление	Основные идеи	Представители
Натурфилософия		
Скептицизм		
Политическая философия		

ЗАДАНИЕ 3.

	<p>С помощью графического рисунка объясните идею пантеизма, автором которой является итальянский философ Николай Кузанский (1401-1461).</p>
<p>Николай Кузанский 1401 – 1464</p>	

	<p>Девизом французского мыслителя Мишеля Монтеня (1533 – 1592) были слова «Точно известно, что ничего точно не известно». Раскройте их смысл.</p>
<p>Мишель де Монтень</p>	

Практическая работа №5 Философия XVII века

Цели:

- уметь ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста;

сравнивать и делать анализ философских учений отдельных философов на примере философии Нового времени

- знать основные категории и понятия философии; основы философского учения о бытии, сущность процесса познания; особенности философских учений Нового времени.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1. "Для наук же следует ожидать добра только тогда, когда мы будем восходить по истинной лестнице, по непрерывным, а не прерывающимся ступеням — от частных к меньшим аксиомам и затем к средним, одна выше другой, и, наконец, к самым общим. Ибо самые низшие аксиомы немногим отличаются от голого опыта. Высшие же и самые общие (какие у нас имеются) умозрительны и абстрактны, и в них нет ничего твердого. Средние же аксиомы истинны, тверды и жизненны, от них зависят человеческие дела и судьбы. А над ними, наконец, расположены наиболее общие аксиомы — не абстрактные, но правильно ограниченные этими средними аксиомами.

Поэтому человеческому разуму надо придать не крылья, а, скорее, свинец и тяжести, чтобы они сдерживали всякий его прыжок и полет..."

а) О каком методе познания идет речь?

б) Какие ступени должен пройти человек в процессе познания?

ЗАДАНИЕ 2. Французский философ XVII в. К. Гельвеций сравнивал процесс познания с судебным процессом: пять органов чувств — это пять свидетелей, только они могут дать истину. Его оппоненты, однако, возражали ему, заявляя, что он забыл судью.

а) Что имели в виду оппоненты под судьей?

б) На какой гносеологической позиции стоит Гельвеций?

в) В чем достоинство такой позиции? В чем ее односторонность?

ЗАДАНИЕ 3. "Обратив, таким образом, все то, в чем, так или иначе, мы можем сомневаться, и даже предполагая все это ложным, мы легко допустим, что нет ни Бога, ни Неба, ни Земли и что даже у нас самих нет тела, — но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в исключительности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение, "я мыслю, следовательно, я существую", истинно".

а) Кому из философов Нового времени принадлежит высказанная идея?

б) Какой исходный основной принцип познания заложен в ней?

в) Каков, соответственно этому принципу, путь познания?

г) Какой метод (сформулируйте его) обеспечит возможность пройти этот путь познания, постичь истину? В каких формах будет закреплено это знание?

ЗАДАНИЕ 4. "Никоим образом не может случиться, что общие утверждения, выводимые аргументацией, помогали открытию новых знаний, ибо тонкость природы во многом превосходит тонкость аргументации. Однако общие убеждения, выведенные с помощью абстракции внимательно и правильно из единичных фактов, во многом указывают и определяют путь ко многим единичным явлениям и ведут, таким образом, к действительной науке, следовательно, к истине".

а) Кому из философов Нового времени принадлежит высказанная идея?

б) Каков основной принцип такой философской ориентации?

в) Каков, соответственно этому принципу, путь познания?

г) Таким образом, какой метод (сформулируйте его) обеспечит возможность пройти этот путь познания, постичь истину, и в каких формах знания будет отражена истина?

ЗАДАНИЕ 5. Ответить на вопросы:

1. Общая характеристика социально-исторических и культурных условий формирования философии Нового времени.

2. В чем смысл и значение научной революции XVII века?

3. Основные направления в теории познания Нового времени.

4. Эмпиризм Ф. Бэкона. Разработка индуктивного метода познания.

5. Дуализм Декарта и идея научного метода. Роль "картезианского сомнения" в познании.

6. Метафизика Спинозы и Лейбница.

7. Французский материализм XVIII века.

8. Кому принадлежит известное изречение «Знание — сила»? Как вы понимаете это высказывание?

9. Объясните принцип картезианского сомнения: «Я мыслю, следовательно, существую», — раскройте философскую позицию автора данного суждения.

10. Кому принадлежит тезис: «Свобода есть осознанная необходимость»? К какому направлению относятся философские взгляды автора?

11. «Без глаза не было бы цветов, без уха не было бы звуков». Как называется эта философская позиция. Назовите ее основных представителей.

Практическая работа №6 Немецкая классическая философия

Цели:

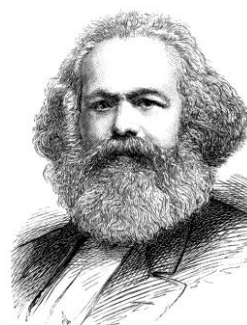
- уметь ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста; сравнивать и делать анализ философских учений отдельных философов на примере немецкой философии

- знать основные категории и понятия философии И. Канта, Г.Гегеля, К. Маркса

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

 Иммануил Кант 1724 – 1804	ЗАДАНИЕ 1. Основные идеи И. Канта в области гносеологии, этики, философии религии.			
	Годы жизни философа	Основные философские труды	Основные философские идеи	Философские высказывания

 Георг Гегель 1770 – 1831	ЗАДАНИЕ 2. Основные идеи Георга Гегеля.			
	Годы жизни философа	Основные философские труды	Основные философские идеи	Действия законов диалектики

 KARL MARX	ЗАДАНИЕ 3. Основные идеи марксизма.			
	Годы жизни философа	Основные философские труды	Основные философские идеи	Влияние марксизма на общество XX в.

Практическая работа № 7 Современная западная философия

Цели: Уметь ориентироваться в наиболее общих философских проблемах бытия, познания, ценностей, свободы и смысла жизни как основе формирования культуры гражданина и будущего специалиста; составлять логические схемы и работать с различными источниками.

Знать основные категории и понятия философии; основы философского учения о бытии, сущность процесса познания; об условиях формирования личности, свободе и ответственности за сохранение жизни, культуры, окружающей среды.

ЗАДАНИЕ 1. Какие стадии в духовном развитии человечества выделяет О. Конт?

«Изучая, таким образом, весь ход развития человеческого ума в различных

сферах его деятельности, от его первого простейшего проявления до наших дней, я, как мне кажется, открыл главный основной закон, которому это развитие подчинено безусловно... Этот закон состоит в том, что каждая из наших главных идей, каждая из отраслей нашего знания проходит последовательно три различных теоретических состояния: состояние теологическое, или фиктивное; состояние метафизическое или абстрактное; состояние научное или положительное. Другими словами, человеческий дух по самой природе своей, в каждом из своих исследований пользуется последовательно тремя методами мышления, по характеру своему существенно различными и даже прямо противоположными друг другу: сначала теологическим методом, затем метафизическим и, наконец, положительным методом. Отсюда и возникают три взаимно исключаящие друг друга вида философии, или три общие системы воззрений на совокупность явлений: первая есть необходимая исходная точка человеческого ума; третья – его определенное и окончательное состояние; вторая служит только переходной ступенью.

В теологическом состоянии человеческий дух, направляя свои исследования, главным образом, на внутреннюю природу вещей, первые и конечные причины порождающих его явлений, стремясь, одним словом, к абсолютному познанию, воображает, что явления производятся прямым и постоянным воздействием более или менее многочисленных сверхъестественных факторов, произвольное вмешательство которых объясняет все кажущиеся аномалии мира.

В метафизическом состоянии, которое на самом деле представляет собой только общее видоизменение теологического, сверхъестественные факторы заменены абстрактными силами, настоящими сущностями (олицетворенными абстракциями), неразрывно связанными с различными вещами, и могущими сами собой производить все наблюдаемые явления, объяснение которых состоит в таком случае только в подыскании соответствующей сущности.

Наконец, в положительном состоянии человеческий дух познает невозможность достижения абсолютных знаний, отказывается от исследования происхождения и назначения существующего мира и от познания внутренних причин явлений и стремится, правильно комбинируя рассуждение и наблюдение, к познанию действительных законов явлений, т.е. их неизменных отношений последовательности и подобия» (Конт О. Курс положительной философии // Мир философии: Книга для чтения. М., 1991. Ч. 1. С. 57-58).

ЗАДАНИЕ 2. Одно из центральных понятий в философии Камю – «бунтующий человек». Прочитайте фрагмент из книги Камю и подумайте, в чем заключается сущность бунта.

«Что такое бунтующий человек? Это человек, который говорит «нет». Но, отказываясь, он не отрекается: это также человек, который изначально говорит «да».

Раб, подчинявшийся приказам всю свою жизнь, вдруг находит новую команду неприемлемой. Каково содержание этого «нет»?

Оно означает, например, «все это слишком затянулось», «это можно, но не больше», «это уже слишком» и еще – «этой границы вы не перейдете». То есть «нет» утверждает существование границы. Та же идея предела содержится в чувстве бунтаря, что другой «заходит слишком далеко», что он распространяет свое право за пределы той границы, где ему противостоит другое право, ограничивающее его. Таким образом, бунтарский порыв опирается одновременно и на смутную уверенность в собственной правоте, вернее, чувстве бунтующего, что «он вправе»... Бунт невозможен без ощущения, что ты сам где-то каким-то образом прав. Именно в этом смысле взбунтовавшийся раб одновременно говорит «да» и «нет». /.../

Бунтарство порождает, пусть и смутно, осознание, осеменяющее понимание того, что в человеке есть нечто, с чем он может, хотя бы временно, идентифицироваться. /.../ Движение бунта несет его дальше простого отказа. Он переходит границу, за которой находится противник, и требует, чтобы с ним обращались, как с равным. То, что было изначально непримиримым сопротивлением человека, захватывает его в целом; он идентифицируется с сопротивлением и сводится к нему. Он ставит ту часть себя, к которой требовал уважения, выше всего, предпочитает ее всему, даже жизни. Она становится для него высшим благом. Мирившийся с компромиссом раб вдруг («раз уж на то пошло...») выбирает Все или Ничего. Сознание рождается вместе с бунтом. Но очевидно, что это еще довольно смутное осознание «всего» и одновременно «ничего», означающего возможность человеческого жертвоприношения этому «всему». Бунтарь хочет быть всем, тотально идентифицироваться с внезапно осознанным благом, признания и восхваления которого в себе он

жаждет, - или ничем, то есть безнадежно павшим, уступившим превосходящей силе. Он даже предпочитает последнее падение – смерть – отказу от того высшего посвящения, которое он назовет, например, свободой. Лучше умереть стоя, чем жить на коленях» (Камю А. Бунтующий человек // Мир философии. Ч. 2. С. 222-223).

ЗАДАНИЕ 3. Что препятствует достижению счастья, по мысли Фрейда?

«... каковы смысл и цели жизни людей, если судить об этом на основании их собственного поведения: чего люди требуют от жизни и чего стремятся в ней достичь? Трудно ошибиться, отвечая на этот вопрос: люди стремятся к счастью, они хотят стать и пребывать счастливыми. Это стремление имеет две стороны, положительную и отрицательную: отсутствие боли и неудовольствия, с одной стороны, переживание сильных чувств наслаждения – с другой. В узком смысле слова под «счастьем» подразумевается только последнее. Сообразно этой двойственной цели человеческая деятельность протекает в двух направлениях, в зависимости от того, какую из целей – преимущественно или даже исключительно – она стремится осуществить.

Таким образом, как мы видим, жизненная цель просто определяется программой принципа наслаждения. Этот принцип главенствует в деятельности душевного аппарата с самого начала; его целенаправленность не подлежит никакому сомнению, и в то же время его программа ставит человека во враждебные отношения со всем миром, как с микрокосмосом, так и с макрокосмосом. Такая программа неосуществима, ей противодействует вся структура вселенной; можно было бы даже сказать, что в плане «творения» отсутствует намерение сделать человека «счастливым». То, что понимается под счастьем в строгом смысле этого слова, проистекает скорее из внезапного удовлетворения потребности, достигшей высокой напряженности, и по своей природе возможно лишь как эпизодическое явление. Продолжительность ситуации, к созданию которой так страстно стремится принцип наслаждения, дает лишь чувство прохладного довольства; мы так устроены, что можем интенсивно наслаждаться только контрастом и весьма мало – самым состоянием. Таким образом,

возможности для счастья ограничены уже самой нашей структурой. Значительно менее трудно испытать несчастье. Страдания угрожают нам с трех сторон: со стороны нашего собственного тела, судьба которого – упадок и разложение, не предотвратимые даже предупредительными сигналами боли и страха; со стороны внешнего мира, который может обрушиться на нас могущественные и неумолимые силы разрушения, и, наконец, со стороны наших взаимоотношений с другими людьми» (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Мир философии. Ч. 2. С. 128-129).

ЗАДАНИЕ 4. На основании приведенного фрагмента определите, считает ли Фрейд возможной свободу в рамках общества. Разделяете ли вы его точку зрения?

«Совместная человеческая жизнь становится возможной только тогда, когда образуется некое большинство, более сильное, чем каждый в отдельности, и стойкое в своем противопоставлении каждому в отдельности. Власть такого коллектива противостоит тогда, как «право», власти отдельного человека, которая осуждается как «грубая сила». Эта замена власти отдельного человека властью коллектива и есть решительный шаг на пути культуры. Сущность этого шага заключается в том, что члены коллектива ограничивают себя в своих возможностях удовлетворения, в то время как отдельный человек не признает этих рамок. Первое требование культуры заключается, следовательно, в требовании справедливости, т.е. гарантии того, что раз установленный правовой порядок не будет вновь нарушен в чью-либо индивидуальную пользу. /.../

Индивидуальная свобода не есть достижение культуры. Она была максимальной еще до всякой культуры, правда, тогда она не имела большой цены, так как единичный человек едва ли был в состоянии ее защитить. Развитие культуры налагает ограничения на эту свободу, а справедливость требует, чтобы от этих ограничений никому нельзя было уклониться. То, что в человеческом обществе проявляется как жажда свободы, может быть направлено на борьбу с существующей несправедливостью и в этом смысле быть благоприятным для дальнейшего развития культуры. Но это же может брать свое начало в недрах первобытной, неукротенной культурой личности и тогда быть враждебным самым основам культуры. Жажда свободы, таким образом, или направлена против отдельных форм и притязаний культуры, или – вообще против культуры. Едва ли какое-либо воздействие может позволить преобразовать природу человека в природу термита, он, вероятно, всегда будет защищать, вопреки воле масс, свое притязание на индивидуальную свободу. Значительная часть борьбы человечества концентрируется вокруг одной задачи – найти целесообразное, т.е. счастливое, равновесие между индивидуальными требованиями и культурными требованиями масс; одна из роковых проблем человечества заключается в том, достижимо ли это

равновесие при помощи определенной организации человечества или этот конфликт останется непримиримым» (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Мир философии. Ч. 2. с.289).

ЗАДАНИЕ 5. В чем, по Фрейду, заключается сущность культуры?

«Человеческая культура – я имею в виду все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных, причем я пренебрегаю различием между культурой и цивилизацией, – обнаруживает перед наблюдателем, как известно, две стороны. Она охватывает, во-первых, все накопленные людьми знания и умения, позволяющие им овладеть силами природы и взять у нее блага для удовлетворения человеческих потребностей, а во-вторых, все институты, необходимые для упорядочения человеческих взаимоотношений и особенно – для дележа добываемых благ. Оба эти направления культуры связаны между собой, во-первых, поскольку на взаимоотношения людей оказывает глубокое влияние мера удовлетворения влечений, дозволяемая наличными благами, во-вторых, поскольку отдельный человек сам может вступать в отношения с другим по поводу того или иного блага, когда другой использует его рабочую силу или делает его сексуальным объектом, а в-третьих, поскольку каждый отдельный индивид виртуально является врагом культуры, которая тем не менее должна оставаться делом всего человеческого коллектива. /.../

...всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений; неизвестно еще даже, будет ли после отмены принуждения большинство человеческих индивидов готово поддерживать ту интенсивность труда, которая необходима для получения прироста жизненных благ. Надо, по-моему, считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, то есть антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе.

Этому психологическому факту принадлежит определяющее значение при оценке человеческой культуры. Если вначале еще можно было думать, что главное в ней – это покорение природы ради получения жизненных благ и что грозящие ей опасности устранимы целесообразным распределением благ среди людей, то теперь центр тяжести переместился, по-видимому, с материального на душевное. Решающим оказывается, удастся ли и насколько удастся уменьшить тяжесть налагаемой на людей обязанности жертвовать своими влечениями, примирить их с неизбежным минимумом такой жертвы и чем-то ее компенсировать. Как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, так же нельзя обойтись и без господства меньшинства над массами, потому что массы косны и недальновидны, они не любят отказываться от влечений, не слушают аргументов в пользу неизбежности такого отказа, и индивидуальные представители массы поощряют друга в друге вседозволенность и распушенность» (Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Мир философии. Ч. 2. С. 297).

ЗАДАНИЕ 6. Прочитайте описание западного общества, данное Э. Фроммом. В чем вы не согласны с ним?

«Наша установка на жизнь становится все более механической. Наша основная цель состоит в том, чтобы производить вещи, и в ходе этого поклонения вещам мы превращаем самих себя в предметы потребления. С людьми обращаются, как с номерами. Речь идет не том, хорошо ли обращаются с ними и хорошо ли кормят их (с вещами тоже можно обращаться хорошо), а о том, являются ли люди вещами или живыми существами. Люди находят больше удовольствия в механических аппаратах, чем в живых существах. Встреча с другими людьми происходит на интеллектуально-абстрактном уровне. Ими интересуются как объектами, их общими качествами, статистическими законами массового поведения, а не отдельными живыми существами. Все это идет рука об руку с постоянно возрастающей бюрократизацией. В гигантских центрах производства, в гигантских городах, в гигантских странах людьми управляют, как вещами: люди и те, кто ими управляет, превратили себя в вещи и подчиняются законам вещей. Но человек не создан вещью, он гибнет, если становится вещью, и, прежде чем это случится, он впадает в отчаяние и хочет уничтожить жизнь.

В бюрократически организованном и централизованном индустриальном государстве вкусы манипулируются таким образом, что люди потребляют как можно больше; это заранее принимается в расчет с целью получения прибыли. Их интеллигентность и характер стандартизируются посредством постоянно возрастающей роли тестов, которые отдают предпочтение посредственностям и людям, избегающим риска, оригинальности и смелости. В действительности, бюрократически- индустриальная цивилизация, преобладающая в Европе и Северной Америке, создала новый тип человека, которого можно обозначить как человека организации, человека-

автомата и homo consumens. Кроме того, он является homo mechanicus, под которым я подразумеваю систему человеческих органов, чувствующую влечение ко всему механическому и испытывающему отвращение ко всему живому. /.../ Homo mechanicus все больше интересуется машинами и все меньше – участием в собственной жизни и ответственностью за нее. Механическое приводит его в восторг, и, наконец, он чувствует влечение к мертвому и тотальному разрушению.

Можно было бы поразмыслить, какую роль играют убийства в наших развлекательных программах. Фильмы, комиксы и газеты действуют в высшей степени возбуждающе, поскольку содержат огромное количество сообщений о разрушении, садизме и жестокости. Миллионы людей ведут монотонную, но спокойную жизнь. В возбуждение они приходят только тогда, когда видят, что кто-то умирает, или когда они читают об этом, и совершенно безразлично: идет ли речь об убийстве или о несчастном случае со смертельным исходом во время автогонок. Разве это не является указанием на то, сколь глубоко уже пустило в нас корни очарование мертвым: Приходят на ум выражения типа «убийственно захватывающий» или «я смертельно влюблен», или «это меня просто убивает», и начинаешь задумываться, о каком равнодушии к жизни говорят многочисленные автомобильные катастрофы.

Короче говоря, интеллектуализация, квантификация, абстрагирование, бюрократизм и овеществление – отличительные черты нынешнего индустриального общества – не есть принципы жизни: они являются механическими принципами, если их применяют к людям, вместо того, чтобы применять их к вещам. Люди, живущие в такой системе, становятся равнодушными к жизни и чувствуют влечение к мертвому. Правда, сами они этого не замечают. Они принимают возбуждающие соблазны за радость жизни и пребывают в иллюзии, что ведут очень живую жизнь, если обладают и могут пользоваться множеством вещей» (Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 43-45).

ЗАДАНИЕ 7. В чем Т. де Шарден видит сущность человека?

«Человек в том виде, каким его удастся воспроизвести сегодняшней науке, - животное, подобное другим. По своей анатомии он так мало отличается от человекообразных обезьян, что современные классификации зоологии, возвращаясь к позициям Линнея, помещают его вместе с ними, в одно и то же семейство гоминоидных. Но если судить по биологическим результатам его появления, то не представляет ли он собой как раз нечто совершенно иное?

Ничтожный морфологический скачок и вместе с тем невероятное потрясение сфер жизни – в этом весь парадокс человека.../.../

Для окончательного решения вопроса о «превосходстве» человека над животными... я вижу только одно средство – решительно устранить из совокупности человеческих поступков все второстепенные и двусмысленные проявления внутренней активности и рассмотреть центральный феномен – рефлексию.

... рефлексия – это приобретенная сознанием способность сосредоточиваться на самом себе и овладеть самим собой как предметом, обладающим специфической устойчивостью и своим специфическим значением, - способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь. Путем этой индивидуализации самого себя внутри себя живой элемент, до того распыленный и разделенный в смутном кругу восприятий и действий, впервые превратился в точечный центр, в котором все представления и опыт связываются и скрепляются в единое целое, осознающее свою организацию. Каковы же последствия подобного превращения? Они необъятны, и мы их так же ясно видим в природе, как любой из фактов, зарегистрированных физикой или астрономией. Рефлектирующее существо в силу самого сосредоточивания на самом себе внезапно становится способным развиваться в новой сфере. В действительности это возникновение нового мира. Абстракция, логика, обдуманый выбор и изобретательность, математика, искусство, рассчитанное восприятие пространства и длительности, тревоги и мечтания любви... Вся эта деятельность внутренней жизни не что иное, как возбуждение вновь образованного центра, воспламеняющегося в самом себе» (Шарден Т. Феномен человека // Мир философии. Ч. 2. С. 76-77).

ЗАДАНИЕ 8. Каковы, по Шелеру, различия между человеком и другими живыми существами?

«Только человек, поскольку он личность - может возвыситься над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно-временного мира, сделать предметом своего познания все, в том числе и себя самого.

Но этот центр человеческих актов опредмечивания мира... не может быть сам “частью” именно этого мира, то есть не может иметь никакого определенного “где” или “когда”, - он может

находиться только в высшем основании самого бытия. Таким образом, человек - это существо, превосходящее само себя и мир. В качестве такового оно способно на иронию и юмор, которые всегда включают в себя возвышение над собственным существованием. Уже И. Кант в существенных чертах прояснил в своем глубоком учении о трансцендентальной апперцепции это новое единство мышления - "условие всего возможного опыта и потому также всех предметов опыта" - не только внешнего, но и того внутреннего опыта, благодаря которому нам становится доступна наша собственная внутренняя жизнь...

...Способность к разделению существования и сущности составляет основной признак человеческого духа, который только и фундирует все остальные признаки.

Для человека существенно не то, что он обладает знанием, как говорил уже Лейбниц, но то, что он обладает сущностью *артиогі* или способен овладеть ею. При этом не существует "постоянной" организации разума, как ее предполагал Кант; напротив она принципиально подвержена историческому изменению. Постоянен только сам разум как способность образовывать и формировать - посредством функционализации таких сущностных усмотрений - все новые формы мышления и созерцания, любви и оценки.

Таким образом, человек есть то живое существо, которое может (подавляя и вытесняя импульсы собственных влечений, отказывая им в питании образами восприятия и представлениями) относиться принципиально аскетически к своей жизни, вселяющей в него ужас. По сравнению с животным, которое всегда говорит "да" действительному бытию, даже если пугается и бежит, человек - это "тот, кто может сказать нет", "аскет жизни", вечный протестант против всякой только действительности. /.../. В этом смысле и З. Фрейд в книге "По ту сторону принципа удовольствия" усматривает в человеке "вытеснителя влечений". И лишь потому, что он таков, человек может надстроить над миром своего восприятия идеальное царство мыслей, а с другой стороны, именно благодаря этому во все большей мере доставлять живущему в нем духу дремлющую в вытесненных влечениях энергию, т. е. может сублимировать энергию своих влечений в духовную деятельность» (Шелер М. Проблема человека в космосе // Хрестоматия по философии / под ред. А. Радугина. М., 2001. С. 240-241).

ЗАДАНИЕ 9. На чем основан пессимизм Бодрийяра в оценке современной культуры?

«Если бы мне надо было дать название современному положению вещей, я сказал бы, что это - состояние после оргии. Оргия – это каждый взрывной момент в современном мире, это момент освобождения в какой бы то ни было сфере. Освобождения политического и сексуального, освобождения сил производительных и разрушительных, освобождения женщины и ребенка, освобождения бессознательных порывов, освобождения искусства. И вознесения всех мистерий и антимистерий. Это была всеобъемлющая оргия материального, рационального, сексуального, критического и антикритического, оргия всего, что связано с ростом и болезнями роста. Мы прошли всеми путями производства и скрытого сверхпроизводства предметов, символов, посланий, идеологий, наслаждений.

Сегодня игра окончена - все освобождено. И все мы задаем себе главный вопрос: что делать теперь, после оргии?

Нам остается лишь изображать оргию и освобождение, притворяться, что ускорив шаг, мы идем в том же направлении. На самом же деле мы спешим в пустоту, потому что все конечные цели освобождения остались позади, нас неотступно преследует и мучает предвосхищение всех результатов, априорное знание всех знаков, форм и желаний.

Но что же нам все-таки делать? Мы находимся в состоянии лицедейства и не способны ни на что, кроме как заново разыграть спектакль по некогда написанному в действительности или в воображении сценарию. Это состояние, когда все утопии обрели реальные очертания, и парадокс состоит в том, что мы должны продолжать жить так, как будто этого не было. Но так как утопии все же стали реальностью, мы не можем больше тешить себя надеждой, что нам еще предстоит дать им жизнь. Все что нам остается – тщетные притворные попытки породить какую-то жизнь помимо той, которая уже существует. Мы живем в постоянном воспроизведении идеалов, фантазмов, образов, мечтаний, которые уже присутствуют рядом с нами и которые нам, в нашей роковой безучастности, необходимо возрождать снова и снова» (Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2000. С. 8-9).

ЗАДАНИЕ 10. Прочитайте характеристику нынешнего состояния общества, данную Бодрийяром. Какие из названных им признаков вы сами замечаете в современном мире?

«Когда вещи, знаки, действия освобождаются от своих идей и концепций, от сущности и ценности, от происхождения и предназначения, они вступают на путь бесконечного

самовоспроизводства. Все сущее продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Оно продолжает функционировать при полном безразличии к собственному содержанию. И парадокс в том, что такое функционирование нисколько не страдает от этого, а, напротив, становится все более совершенным.

Таким образом, идея прогресса исчезла, но прогресс продолжается. Идея богатства, которая предполагает производство, исчезла, но производство как таковое осуществляется наилучшим образом. И по мере того, как исчезает первоначальное представление о его конечных целях, рост производства ускоряется. Идея исчезла и в политике, но политические деятели продолжают свои игры, оставаясь втайне совершенно равнодушными к собственным ставкам. О телевидении можно сказать, что оно абсолютно безразлично к тем образам, которые появляются на экране, и, вероятно, преспокойно продолжало бы существовать, если бы человечество вообще исчезло./.../ Не является ли успех коммуникации и информатизации результатом того, что социальные отношения не могут выйти за свои пределы, будучи отчужденными? За неимением этого они возрастают в процессе коммуникации, множатся во всем многообразии сетей, натываясь на их безразличие. Коммуникация предстает перед нами, как нечто наиболее социальное, это - сверхотношения, социальность, приводимая в движение техникой социального. Социальное же по своей сути есть нечто иное. Это была мечта, миф, утопия, форма, которой присущи конфликты, противоречия, страстность, во всяком случае явление неровное и особенное.

Коммуникация же, упрощая "интерфейс", ведет социальную форму к безразличию. /.../ Это относится и к информации: избыток знаний безразлично рассеивается по поверхности во всех направлениях, при этом происходит лишь замена одного слова другим. Интерфейс подключает собеседников друг к другу, как штекер к электрической розетке. Коммуникация осуществляется путем единого мгновенного цикла, и для того, чтобы все шло хорошо, необходим темп - времени для тишины не остается. Тишина изгнана с экранов, изгнана из коммуникации. Изображения, поставляемые средствами массовой информации (а тексты подобны изображениям), никогда не умолкают: изображения сообщений должны следовать друг за другом без перерыва. Молчание - разрыв замкнутой линии - представляется легкой катастрофой, оплошностью, которая по телевидению, например, становится весьма показательной, ибо это - нарушение, полное и тревоги, и ликования, подтверждающее, что любая коммуникация, по сути, есть лишь принудительный сценарий, непрерывная фикция, избавляющая нас от пустоты - и не только от пустоты экрана, но и от пустоты нашего умственного экрана, на котором мы с не меньшим вождением ждем изображения. Образ сидящего человека, созерцающего в день забастовки пустой экран своего телевизора, когда-нибудь сочтут одним из самых великолепных образов антропологии XX века» (там же. С. 12-13, 21-22).

Практическая работа № 8

Русская философия

Цели: определить взаимодействие истории русской философии с мировой историей, философией, геополитикой.

Охарактеризовать становление новых идей и институтов, понимание которых необходимо современному человеку и гражданину.

Оборудование: учебник, дополнительные материалы, прилагаемые к заданию.

ЗАДАНИЕ 1. В чем П.Я. Чаадаев видит различия между Востоком и Западом?

«Мир искони делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, обусловленный самой природой разумного существа: это – два принципа, соответствующие двум динамическим силам природы, две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода. Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе. По этим первоначальным данным естественно сложилось общество. На Востоке мысль, углубившись в самое себя, уйдя в тишину, скрывшись в пустыню, предоставила общественной власти распоряжение всеми благами земли; на Западе идея, всюду кидаясь, вступаясь за все нужды человека, алкая счастья во всех его видах, основала власть на принципе права; тем не менее и в той, и в другой сфере жизнь была сильна и плодотворна; там и здесь человеческий разум не имел недостатка в высоких вдохновениях, глубоких мыслях и возвышенных созданиях. Первым выступил Восток и излил на землю потоки света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, поглотил его в своем широком

обхвате. Но на Востоке покорные умы, коленопреклоненные пред историческим авторитетом, истошились в безропотном служении священному для них принципу и в конце концов уснули, замкнутые в своем неподвижном синтезе, не догадываясь о новых судьбах, которые готовились для них; между тем на Западе они шли гордо и свободно, преклоняясь только пред авторитетом разума и неба, останавливаясь только пред неизвестным, непрестанно устремив взор в безграничное будущее» (Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего/ Соч. М., 1989. С. 145-146).

ЗАДАНИЕ 2. Как вы думаете, применима ли к современной России характеристика, данная ей Чаадаевым в начале XIX века?

«Народы живут только сильными впечатлениями, сохранившимися в их умах от протекших времен, и общением с другими народами. Этим путем каждая отдельная личность ощущает свою связь со всем человечеством. В чем заключается жизнь человека, говорит Цицерон, если память о протекших временах не связывает настоящего с прошлым? Мы же, явившись на свет, как незаконнорожденные дети, лишены наследства, без связи с людьми, предшественниками нашими на земле, не храним в сердцах ничего из наставлений, вынесенных до нашего существования. То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы как бы чужие для себя самих. Мы так удивительно шествуем во времени, что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной. Внутреннего развития, естественного прогресса у нас нет, прежние идеи выметаются новыми, потому что последние не вырастают из первых, а появляются у нас откуда-то извне. Мы воспринимаем идеи только в готовом виде; поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний. Мы растем, но не созреваем, мы подвигаемся вперед, но в косвенном направлении, т.е. по линии, не приводящей к цели. Мы подобны тем детям, которых не заставляли самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего, все их знание на поверхности, вся их душа – вне их. Таковы же и мы. Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей – годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в человечество, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру. И конечно, не пройдет без следа то наставление, которое суждено нам дать, но кто знает день, когда мы найдем себя среди человечества, и кто исчислит те бедствия, которые мы испытываем до свершения наших судеб? /.../ ... раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, а другим – на Германию, мы бы должны были сочетать в себе две великие основы духовной природы - воображение и разум - и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара. Не эту роль предоставило нам Провидение. Напротив, оно как будто совсем на занималось нашей судьбой. Отказывая нам в своем обычном благотворительном влиянии на человеческий разум, оно предоставило нас всецело самим себе, не захотело ни в чем вмешиваться в наши дела, не захотело нас ничему научить. Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно. Наблюдая нас, можно бы сказать, что здесь сведен на нет всеобщий закон человечества» (Чаадаев П.Я. Философические письма / Соч. М., 1989. С. 21-22, 24-25).

ЗАДАНИЕ 3. Какую духовную деятельность В.С. Соловьев называет философией?

«Слово «философия», как известно, не имеет одного точно определенного значения, но употребляется во многих весьма между собой различных смыслах. Прежде всего мы встречаемся с двумя главными, равно друг от друга отличающимися понятиями о философии: по первому философия есть только теория, есть дело только школы; по второму она есть более чем теория, есть преимущественно дело жизни, а потом уже и школы. По первому понятию философия относится исключительно к познавательной способности человека; по второму она отвечает также и высшим стремлениям человеческой воли, и высшим идеалам человеческого чувства, имеет, таким образом, не только теоретическое, но также нравственное и эстетическое значение, находясь во внутреннем взаимодействии с сферами творчества и практической деятельности, хотя и различаясь от них. Для философии, соответствующей первому понятию, - для философии школы – от человека требуется только развитой до известной степени ум, обогащенный некоторыми познаниями и освобожденный от вульгарных предрассудков; для философии, соответствующей второму понятию, - для философии жизни – требуется, кроме того, особенное направление воли, то есть особенное нравственное настроение, и еще художественное чувство и смысл, сила воображения, или фантазии. Первая философия, занимаясь исключительно теоретическими вопросами, не имеет никакой прямой

внутренней связи с жизнью личной и общественной, вторая философия стремится стать образующей и управляющей силой этой жизни. Спрашивается, какая из этих двух философий истинная? И та и другая имеют одинаковое притязание на познание истины, но самое это слово понимается ими совершенно различно: для одной оно имеет только отвлеченно-теоретическое значение, для другой – живое, существенное. Если для разрешения нашего вопроса мы обратимся к этимологии слова «философия», то получим ответ в пользу живой философии. Очевидно, название «любомудрие», то есть любовь к мудрости (таков смысл греческого слова *filosofia*), не может применяться к отвлеченной теоретической науке. Под мудростью разумеется не только полнота знания, но и нравственное совершенство, внутренняя цельность духа. Таким образом, слово «философия» означает стремление к духовной цельности человеческого существа – в таком смысле оно первоначально и употреблялось» (Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Мир философии. М., 1991. Ч. 1. С. 93-94).

ЗАДАНИЕ 4. В чем В.С. Соловьев видит историческое предназначение философии?

«Итак, что же делала философия? Она освобождала человеческую личность от внешнего насилия и давала ей внутреннее содержание. /.../

И если теперь мы спросим: на чем основывается эта освободительная деятельность философии, то мы найдем ее основание в том существеннейшем и коренном свойстве человеческой души, в силу которого она не останавливается ни в каких границах, не мирится ни с каким извне данным определением, ни с каким внешним ей содержанием, так что все блага и блаженства на земле и на небе не имеют для нее никакой цены, если они не ею самой добыты, не составляют ее собственного внутреннего достояния. И эта неспособность удовлетвориться никаким извне данным содержанием жизни, это стремление к все большей и большей внутренней полноте бытия, эта сила-разрушительница всех чуждых богов, - эта сила уже содержит в возможности то, к чему стремится, - абсолютную полноту и совершенство жизни. Отрицательный процесс сознания есть вместе с тем процесс положительный, и каждый раз как дух человеческий, разбивая какого-нибудь старого кумира, говорит: это не то, чего я хочу, - он уже этим самым дает некоторое определение того, чего хочет, своего истинного содержания. Эта двойственная сила и этот двойной процесс, разрушительный и творческий, составляя сущность философии, вместе с тем составляет и сущность самого человека, того, чем определяется его достоинство и преимущество перед остальной природой, так что на вопрос: что делает философия? – мы имеем право ответить: она делает человека вполне человеком. А так как в истинно человеческом бытии равно нуждаются и Бог, и материальная природа, - Бог в силу абсолютной полноты своего существа, требующий другого для ее свободного усвоения, а материальная природа, напротив, вследствие скудости и неопределенности своего бытия, ищущей другого для своего восполнения и определения, то, следовательно, философия, осуществляя собственно человеческое начало в человеке, тем самым служит и божественному и материальному началу, вводя и то, и другое в форму свободной человечности» (Соловьев В.С. Исторические дела философии // Мир философии. Ч. 1. С. 174-175).

ЗАДАНИЕ 5. Почему, по Бердяеву, философия близка каждому человеку?

«Философы всегда составляли небольшую группу в человечестве, их всегда было немного. И тем более поразительно, что их так не любят. Философию и философов не любят люди религии, теологи, иерархи и простые верующие, не любят ученые и представители разных специальностей, не любят политики и социальные деятели, люди государственной власти, консерваторы и революционеры, не любят инженеры и техники, не любят артисты, не любят простые люди, обыватели. Казалось бы, философы люди самые безвластные, они не играют никакой роли в жизни государственной и хозяйственной. Но люди, уже власть имеющие или к власти стремящиеся, уже играющие роль в жизни государственной или хозяйственной или стремящиеся ее играть, чего-то не могут простить философам. Прежде всего не могут простить того, что философия кажется им ненужной, неоправданной, существующей лишь для немногих, пустой игрой мысли. Но остается непонятным, почему ненужная и непонятная игра мысли самой незначительной кучки людей вызывает такое недоброжелательство и почти негодование. Это психологически сложная проблема. Философия чужда большей части людей, и вместе с тем каждый человек, не сознавая этого, в каком-то смысле философ. Весь технический аппарат философии чужд большей части людей. Большая часть людей готова употреблять слово «философ» в насмешливом и порицательном смысле. Слово же «метафизика» в обывательской жизни почти ругательство. Из «метафизики» сделали смехотворную фигуру, и она действительно бывает смехотворной. Но каждый человек, хотя бы он этого не сознавал, решает вопросы «метафизического» порядка. Вопросы математики или

естествознания гораздо более чужды огромной массе людей, чем вопросы философские, которые в сущности ни одному человеку не чужды. И существует обывательская философия тех или иных социальных групп, классов, профессий, как существует обывательская политика.

Человек, испытывающий отвращение к философии и презирающий философов, обыкновенно имеет свою домашнюю философию. Ее имеет государственный деятель, революционер, специалист-ученый, инженер-техник. Они именно потому и считают ненужной философию. Мы должны констатировать социальную незащищенность философии и философа. Философия не выполняет непосредственных социальных заказов. Философ видит даже свое достоинство в том, чтобы стать выше предъявляемых ему социальных требований. Философия не социальна, философия персональна. Религия и наука, столь разные по своей природе и столь часто враждующие, социально защищены, они выполняют социальный заказ, за ними стоят коллективы, готовые их защищать. Философия социально беззащитна, за ней не стоят никакие коллективы. Философа никто не станет защищать. Даже экономическое положение его самое беззащитное. Философ должен в своем разуме, а не в разуме других раскрыть истину, раскрыть сверхчеловеческое и божественное». (Бердяев Н.А. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Мир философии. Ч. 1. С. 106-107).

ЗАДАНИЕ 6. Какие различия между философией и наукой указывает Бердяев?

«Как понять отношение между философией и наукой, как разграничить их сферы, как установить между ними конкордат? Совершенно недостаточно определить философию как учение о принципах или как наиболее обобщенное знание о мире, как о целях, или даже как учение о сущности бытия. Главный признак, отличающий философское познание от научного, нужно видеть в том, что философия познает бытие из человека и через человека, в человеке видит разгадку смысла, наука же познает бытие как бы вне человека, отрешенно от человека. Поэтому для философии бытие есть дух, для науки же бытие есть природа. Это различие духа и природы, конечно, ничего общего не имеет с различием психического и физического. Философия в конце концов неизбежно становится философией духа и только в таком качестве своим она не зависит от науки. Философская антропология должна быть основной философской дисциплиной. Философская антропология есть центральная часть философии духа. Она принципиально отличается от научного – биологического, социологического, психологического – изучения человека. И отличие это в том, что философия исследует человека из человека и в человеке, исследует его как принадлежащего к царству духа, наука же исследует человека как принадлежащего к царству природы, то есть вне человека, как объект. /.../ Наука и научное предвидение обеспечивают человека и дают ему силу, но они же могут опустошить сознание человека, оторвать его от бытия и бытие от него. Можно было бы сказать, что наука основана на отчуждении человека от бытия и отчуждении бытия от человека. /.../

Философия видит мир из человека и только в этом ее специфичность. Наука же видит мир вне человека» (Бердяев Н.А. О назначении человека // Мир философии. Ч. 1.)

ЗАДАНИЕ 7. В чем Н.А. Бердяев видит специфику человеческого бытия?

«Проблема человека есть основная проблема философии. Еще греки поняли, что человек может начать философствовать только с познания самого себя. Разгадка бытия для человека скрыта в человеке. В познании бытия человека есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей. Человек не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира. Тот факт, что человек, как предмет познания, есть вместе с тем и познающий, имеет не только гносеологическое, но и антропологическое значение... Человек есть существо, недовольное самим собою и способное себя перерастать. Самый факт существования человека есть разрыв в природном мире и свидетельствует о том, что природа не может быть самодостаточной и покоится на бытии сверхприродном. Как существо, принадлежащее к двум мирам и способное преодолевать себя, человек есть существо противоречивое и парадоксальное, совмещающее в себе полярные противоположности...

Человек не есть только порождение природного мира и природных процессов, и вместе с тем он живет в природном мире и участвует в природных процессах. Он зависит от природной среды, и вместе с тем он гуманизирует эту среду, вносит в нее принципиально новое начало. Творческий акт человека в природе имеет космогоническое значение и означает новую стадию жизни космической. Человек есть принципиальная новизна в природе...» (Бердяев Н.А. О назначении человека // Мир философии. Ч. 2. С. 56).

«Человек и очень ограничен и бесконечен, и мало вместителен и может вместить вселенную. Он потенциально заключает в себе все и актуализирует лишь немного. Он есть живое противоречие, совмещение конечного и бесконечного. Также можно сказать, что человек совмещает высоту и

низость. /.../ ... в глубине бессознательного человек выходит за границы сознания и приобщается к космическим стихиям. Но ядро индивидуальности лежит глубже сознания. С горечью нужно признать, что естественно, чтобы люди ненавидели и убивали друг друга, но сверхъестественно, духовно, чтобы они любили друг друга, помогали друг другу. Поэтому нужно было бы утверждать не естественное право, не естественную мораль, не естественный разум, а духовное право, духовную мораль, духовный разум. Ошибочно было бы относить целостность и свободу человека к примитивному, натуральному, к истокам в мире феноменальном, в то время как отнесено это может быть лишь к духу, к миру ноуменальному. Все определяется актом духа, возвышающимся над естественным круговоротом...» (Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого //там же. С. 54-55).

ЗАДАНИЕ 8. Прочитайте рассуждение Н.А. Бердяева о природе времени. Что в его словах вызывает у вас несогласие?

«Прошлого уже нет. Все, что в нем реально и бытийственно, входит в настоящее. Прошлого и будущее, как существующее, входит в состав настоящего. Вся прошлая история нашей жизни, вся прошлая история человечества входит в наше настоящее и лишь в этом качестве существует. В этом основной парадокс времени: моя судьба осуществляется во времени, разбитом на прошлое и будущее, время есть реализация судьбы, и вместе с тем прошлое и будущее, без которых нет реализации моей судьбы, существуют лишь в моем настоящем. /.../ Мы хотим увековечить дорогое нам и прекрасное настоящее, мы страшимся, когда оно от нас уходит, печалимся его умиранию. Мы, наоборот, хотим исчезновения мучительного для нас и уродливого настоящего. Родное, дорогое нам, ценное настоящее должно было бы быть вечным, для него не должно было бы наступать того будущего, которое делало бы его прошлым. Будущее и делает настоящее прошлым, в этом смертоносная связь прошлого и будущего. Время есть болезнь, болезнь к смерти. И есть смертельная печаль в этой болезни, болезни времени. Течение времени безнадежно печально. Печален взгляд человека на уходящее время. /.../ В чем болезнь и смертельная печаль времени? В невозможности пережить полноту и радость настоящего как достижения вечности, в невозможности в этом моменте настоящего, самом даже полноценном и радостном, освободиться от отравы прошлого и будущего, от печали о прошлом и от страха будущего. Радость мгновения не переживается как полнота вечности, в ней есть отравленность стремительно мчащимся временем. Мгновение, как часть уходящего времени, несет на себе всю разорванность, всю мучительность времени, вечное разделение на прошлое и будущее. И лишь мгновение, как приобщение к вечности, имеет иное качество. Есть глубокая меланхолия в мысли о том, что все непрочно, все преходяще.

Мысль о прошлом и мысль о будущем меланхоличны. Нельзя думать о будущем без меланхолии и даже без ужаса. Эта меланхолия и этот ужас проходят не в рефлексии о будущем, а исключительно в творческой активности настоящего, когда будущее открывается не как фатум и не как детерминация. Мы осуществляем свою судьбу, реализуем полноту личности во времени, и мы ненавидим время как разрыв и смерть» (Бердяев Н.А. И мир объектов. Опыт философии общества и общения // Мир философии. Ч. 1. С. 234-235).

ЗАДАНИЕ 9. Как определяет П.И. Новгородцев общественный идеал?

«... в центре построений общественной философии должна быть поставлена не будущая гармония истории, не идея земного рая, а вечный идеал добра, обязательный для каждого лица в конце истории, как и в ее начале. Мысль о будущей гармонии общества оказывается иллюзорной и лишенной реального значения, но вечный идеал добра обязывает признать в истории иную подлинную реальность, - живую человеческую личность, через которую должны быть осуществлены идеальные требования. Не гармония будущего человечества, для которого прошлые и настоящие поколения служат лишь подмостками и лесами, а безусловное нравственное значение лиц в каждом данном общественном сочетании и в каждую данную эпоху – вот что является идеальным началом общественности.

Известная гармония, известное примирение противоречивых интересов необходимы в общественной жизни. По самой своей идее общежитие предполагает сочетание частных сил в общем стремлении и в этом смысле представление об общественной гармонии органически входит в самое понятие общения. Но не это представление должно служить безусловной целью и нравственным критерием прогресса, и не с этой точки зрения должно измеряться все остальное. Если справедливо, что каждая человеческая личность имеет безусловное нравственное значение, то целью и критерием прогресса и должно считаться понятие личности. Первенство общественного единства над понятием личности означало бы превращение личности в средство и орудие для будущего блаженства каких-

то высших существ, по отношению к которым люди настоящего являлись бы низшим видом, не имеющим равной нравственной ценности. В противоположность этому, следует признать, что в силу безусловного своего значения личность представляет ту последнюю нравственную основу, которая прежде всего должна быть охраняема в каждом поколении и в каждую эпоху как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления абсолютного идеала. Никогда не должна быть она рассматриваема как средство к общественной гармонии; напротив, сама эта гармония является лишь одним из средств для осуществления задач личности и может быть принята и одобрена лишь в той мере, в какой способствует этой цели. /.../ ... основным определением идеала в его отношении к миру эмпирической действительности является понятие о нем как о требовании вечного совершенствования. Понятый в этом смысле, идеал нравственного развития может показаться отвлеченным и бессодержательным. Стремиться к вечно удаляющейся и никогда вполне не достижимой цели не значит ли гоняться за призраками и тенями? Но таково свойство идеала, что, будучи беспредельным и бесконечным, он остается тем не менее реальным и практическим в качестве движущего мотива человеческой жизни. И не одно стремление к вечно удаляющейся цели представляет собою нравственное действие, но и осуществление нравственного закона» (Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 67-69).

Печатные издания

Основные учебные издания

1..Горелов, А.А. Основы философии : учебное пособие / Горелов А.А., Горелова Т.А. — Москва : КноРус, 2021. — 227 с. — ISBN 978-5-406-08201-0. — URL:

<https://book.ru/book/940089>.

2.Сычев, А.А. Основы философии : учебное пособие / Сычев А.А. — Москва : КноРус, 2021. — 366 с. — ISBN 978-5-406-02904-6. — URL:

<https://book.ru/book/936293>

Дополнительные учебные издания

1.Коломиец, Г. Г. Философия. Древний Восток и основы современной философии : учебное пособие для СПО / Г. Г. Коломиец. — Саратов : Профобразование, 2020. — 178 с. — ISBN 978-5-4488-0567-7. — Текст : электронный // Электронный ресурс цифровой образовательной среды СПО PROФобразование : [сайт]. — URL: <https://profspo.ru/books/92194>

3.2.2. Интернет ресурсы

1.<http://www.onlinedics.ru/slovar/fil.html>

Философский

словарь.

Энциклопедия философских терминов онлайн.

2.<https://studfile.net/preview/3652827/>

Терминологический

словарь

«Философия нового времени».

Электронно-библиотечная система:

1. ЭБС «IPRbooks», ООО «Ай Пи Ар Медиа»

2. ЭБС «Znanium»

3. ЭБС «PROФобразование»

4. ЭБС «Book.ru»